

Новая книга поэта Ивана Щёлокова «Вечные странники» представляет собой сборник эссе, очерков и статей, иллюстрированный фотографиями. И как точно подмечает автор: «Судьба книги, как и судьба человека, неповторима». А для меня этот подарок ценен тем, что эссе – это всё-таки публицистическая лирика, а значит, автор делится своими сокровенными мыслями.

Много раз я порывалась написать благодарный отзыв на эту книгу, но всё никак не складывалось. И теперь я понимаю, почему: не время, не место – книгу нужно было осмыслить.

Я не критик, я писатель и филолог, потому расскажу о книге так, как поняла её именно я. Поскольку предметом рассмотрения является публицистика, не буду использовать понятие «лирического героя».

«Неторопливо спускаюсь от Петровского сквера к Чернавскому мосту. Чем ближе к руслу бывшей реки, нынешнему водохранилищу, тем волнительней на душе. К мосту у меня отношение трепетное, как к священному сооружению. Для меня он – живое существо, а хранилища его виртуальной памяти бесценны для потомков...»

На мой взгляд, «Вечные странники» – необычный культурно-просветительский труд. Большой труд поэта, требующий интересного жизненного опыта, научных знаний, литературной насмотренности, глубокого проникновения в себя и в других авторов. Этот труд не только документально-биографический с философскими размышлениями, он ещё освещается с нескольких профессиональных сторон одновременно: с исторической, краеведческой и литературоведческой. При этом факты искусно обрамляет художественный орнамент, что делает их восприятие легче, прекраснее, поэтичнее и моментально погружает читателя в нужную атмосферу. Художественность здесь гармонична и естественна, как хорошие иллюстрации, выгодно подчёркивающие мысли автора.

Эта книга истинного филолога: эссе и статьи настолько стройно скомпонованы в одну идею, что о книге нужно говорить не частями, а как о целостном произведении, и это очень высокий уровень подачи!

Знаете ли, не случайно то, что Иван Александрович познакомился с М. Ю. Лермонтовым ещё в младенчестве, когда бабушка пела внукам колыбельную, которую, кстати, великий поэт написал у нас, в Воронежском краю. Вот когда драгоценные зёрна вкладывались в сердце будущего поэта, публициста и редактора авторитетнейшего всероссийского литературно-художественного журнала «Подъём», председателя правления Воронежского регионального отделения Союза писателей России. Это то, что он взял когда-то с собой в путь взрослой жизни как ценный дар, а потом взрастил его в книгах, в открытых им авторах, в культурно-просветительской работе.

«Дорога в судьбе поэта – мощнейшая мотивация творческого взросления. Дорожные впечатления – уникальная возможность понять себя и других, прикоснуться к земному – сиюминутному и небесному – вечному».

В книге есть и место, и время, и действие: мистической точкой опоры соприкосновения прошлого и настоящего является город Воронеж. Причём автору искренне дорог этот город, который он осмысливает в масштабе культурном, в исторической сопричастности к нему великих поэтов и прозаиков, которые жили до него и стали его учителями или которых он знал лично и вспоминает на страницах книги (от М. Ю. Лермонтова и А. С. Пушкина до В. М. Пескова и Е. А. Исаева).

Границы между прошлым и настоящим стираются навеянным природой вдохновением: прогулочным шагом следуем за автором по современным улицам, узнаём их, а в следующий миг мы уже откинута на двести лет назад, и нам открываются интересные исторические детали, которые принадлежат родному краю, то есть лично каждому из нас... Текст не воспринимается читателем как фантастика. Это – способ показать картины прошлого, биографию, географию, историю именно так, как это умеет настоящий поэт.

Язык произведения – литературный, это текст интеллигентного пера – читать чрезвычайно приятно! Неторопливое повествование помогает читателю вдумчиво воспринимать мысли и чувства автора. И он знает цену такой смакующей неторопливости, и он также осведомлён о том, что сегодня «читатель – раб темпов, ритмов и обстоятельств»: таков стиль и замысел, ибо для автора и прошедшее, и настоящее время возможны одновременно, но созерцание не терпит суеты.

Начинается книга с эссе «Вечные странники». Здесь ощущается жажда размеренной жизни. Трогает умение автора отвлечься от суеты и обратить взор к небу, а это, согласитесь, непросто в век временного дефицита. Его внимание приковано к тучкам, к природе, которая вдохновляет его не только на созерцание, но вдруг погружает в прошлое. Автор как бы со стороны, но очень близко видит и М. Ю. Лермонтова, и А. С. Пушкина, и А. С. Грибоедова, и Д. В. Веневитинова, К. Ф. Рылеeva, А. Платонова и других. Он всматривается в лица, разглядывает и старается понять, ощутить атмосферу их бытия в ярких деталях. Автор говорит о них как о выдающихся исторических личностях, правда, они по разным обстоятельствам оказались в какой-то степени изгнанниками: обществом ли, режимом, какими-то трагическими событиями были недооценёнными мыслителями своего времени. Это – боль, которую он переживает вместе с ними.

Автор также покорён мужеством «вечных странников», ибо быть изгнанным из общества – это тяжёлое испытание, и с древних времён бытие вне «человеческой стаи» – противоестественно, потому что связано с тяжёлыми условиями для выживания изгоя. Но «вечные странники» даже при таком удручающем положении оставались верными Отечеству, правде, свободолюбиво и мятежно искали истину. По мнению автора, в ссылку отправляли «людей передовых идей и мыслей», и они не могли тогда миновать Воронеж.

В отличие от туч, у талантливых «странников» было святое чувство Родины. Нельзя изгнать тех, у кого этого чувства нет, ибо таковым везде привольно, они везде смогут «прислужиться».

«Странничество» у И. А. Щёлокова – тема, «близкая душевному строю» многих лучших поэтов и писателей, художников и журналистов. Именно она объединяет эссе, и именно она тревожит автора тоже.

«Я что – странник? И тот незнакомец под зонтиком на тротуаре – тоже странник? Может, человек вообще странник на этой земле и под этим небом? Мы все – “тучки небесные”?»

Забегу вперёд, книга заканчивается любопытными краеведческими заметками о малой родине автора – селе Красный Лог, где снова поднимается проблема неприятия. Грустное наблюдение из детства автора, когда «швыряли» крестики в речку Красную: «Самое страшное наказание – когда с тобой не водятся», – по убеждениям ли, по иноверию или по другим каким-либо причинам.

С одной стороны, «вечные странники» живы, до сих пор странствуют в наших сердцах, мы и сегодня их помним, читаем, они с нами. С другой стороны, жизнь для каждого из нас – это путь, странствие по жизни: тогда временный пункт пребывания уже не Воронеж – вся наша земная жизнь; и все люди – странники на Земле. Вот такая глубокая мысль пронизывает всю книгу.

Важным и ценным автор видит в талантливых «странниках»: умение одинаково высоко ценить прошлое, настоящее и вечное, а не концентрироваться на скоропреходящем, житейском, мещанском. Их благородство и отличие от посредственности именно в искреннем служении вечности и Отечеству. Отсюда одиночество «странников» среди современников, непонимание большинством их высоких устремлений.

«Хочется оставить мирскую суету и хотя бы на малую песчинку приблизить себя к пониманию, кто ты здесь, в этом дне, в этом месте...»

«“Транзитных” особ Воронеж встречал, скорее всего, как это и было повсеместно, с жандармской настороженностью, равнодушно и холодно, буднично и скучно». Не думали «странники» тогда, что «рядовой привал в длительной тряске по отечественным ухабам» через пару веков станет одним из центров русской культуры, а их пребывание в нём – ценным историческим фактом. Недооценённые тогда – бесценные теперь!

К слову сказать, сам Иван Александрович – хранитель и носитель тех же фундаментальных нравственных идей. Читатель это наблюдает не только в прикосновении автора к теме ценности прошлого, традиций и устремлений к вечности, но и в главе «Параллельное движение», где он вспоминает свои чиновничьи будни, то есть своё служение Отечеству и культуре.

«Вечные странники» – это писатели и поэты, ставшие когда-то гостями Воронежа, вынужденно ли, как М. Ю. Лермонтов и О. Мандельштам, или родившиеся в нём, как А. В. Кольцов, И. А. Бунин и А. П. Платонов. При этом автор искренне ими восхищается. И это самое ценное в книге, в этом важный воспитательный момент для будущих поколений. И. А. Щёлоков искренне верит, что спустя много лет родятся романтики, пусть и «с чипом в башке и с монитором в зрачке», но с прекрасным порывом души, с жадной познавать этот мир через созерцание неба. Примером искренней любви к своему родному краю, к своим корням, к классикам русской литературы и современникам автор показывает потомкам направление верного движения...

«Ничего случайного не бывает в мире. Нет в нём пустот духовных и нравственных, и заменяющих их ценностей природа для нас не уготовила.»

Воронеж глазами автора – это «не только транзитный пункт русского свободомыслия, но и родина отечественной поэзии».

История и культура, прошлое и настоящее, пращуры и потомки – именно это оживляет для автора Чернавский мост, объединяющий два берега.

«Как мудрый старец – вечный хранитель некоего родового начала, соединяет он берега Воронежа, оставаясь неизменным символом духовной, культурной, нравственной целостности города.»

Путь «странников» через Воронеж или их проживание в городе автор рассматривает не только как историко-географическое явление. Для него это – путь их духовного развития и жертвования, потребность в познании себя и мира вокруг; для одних он – «для поиска лучшей доли», другим – путь «познания Бога». Не потому ли И. А. Щёлоков, раздумывая о внутренней скудости многих современных персонажей, пролетающих по новёхонькой автотрассе мимо города, не без иронии олицетворяет их с хорошо известными героями русской литературной классики – молчаливыми, софьями, фаустовыми, чацкими? Получается, кто живёт корыстными потребностями дня, у кого нет прошлого – у того нет будущего. И живущие сиюминутными увлечениями, если грянет гром, хотя бы в виде ревущей небесной эскадрильи, спасуют, собьются в кучу, как стадо напуганных овец у незабытого автором известного воронежского прозаика В. Белокрылова, и увидится остальным далеко не свет сердца и ума, а лишь их курдюки да спины.

И. А. Щёлоков по-своему осмысливает и поэтическое творчество А. Т. Твардовского, объясняет его духовно-нравственную и литературную ценность, показывает особенность и уникальность творчества классика советской поэзии и какую роль в поэзии Твардовского играло время, когда физическое, коллективное, трудовое доминировало над эмоциональным, личностным и созерцательным.

Интересны мысли автора книги и относительно современников: художника С. Гулевского, журналиста и писателя В. М. Пескова, культурного деятеля И. Д. Образцова и многих других личностей, внёсших своим искренним служением общественно полезному делу ощутимый вклад в развитие культуры Воронежа.

«Небо слышит своих избранных. Небо не теряет с ними связи, сколько бы лет не минуло на земле, сколько бы туч не проплыло по голубой лазури».

«У речки Красной, как и у всех рек, два берега. На двух её берегах поселились два разных крыла православного русского люда. Они каждый по-своему поклонялись святым и одинаково любили Отечество. Два берега, две веры разделяли их, но не уничтожали единую православную душу».

«Все едино – православные... Вот куда, думаю, надо смотреть: в ту зеркальную глубину, в тот единый источник духовного возрождения. Загрязнился он за целый век, затянулся илом безверия, истошал. Интерес к истории только способствует этому очищению. Чем больше мы будем знать, переживать за свой малый городок или огромный мегаполис, за безымянный хутор или некогда большое село, тем легче нам будет, тем светлее станет на душе».

Книга «Вечные странники» не только освещает интересные факты из истории Воронежского края, после которых он становится ещё роднее и ближе, но и даёт обильную пищу для ума. Например, продолжая развивать вопросы, поднятые автором в книге, приходишь к неожиданным открытиям: если провести мост между прошлым и настоящим, как это делает автор между берегов речки Красной, то мы увидим, что хранители культуры и новаторы всех времён – всё едино! – литераторы; и те и другие нужны культуре ради её богатства, непрерывности развития литературного процесса. Главное, оставаться духовно живыми и друг ко другу дружелюбными!

Январь 2022 г.

г. Воронеж